А. Ю. Уткоф

Новые факты об известных петербургских книгопродавцах и типографах второй половины XVIII в.

Одним из важных направлений историко-книжных исследований является проблема деятельности отдельной личности на книжном рынке в историческом контексте. Использование метода библиографической реконструкции биографии предоставляет возможность расширить и уточнить устоявшиеся представления об истории книжной торговли в России во второй половине XVIII в. Источниками, позволившими добавить новые, ранее не известные факты к биографиям и сведениям о профессиональной деятельности известных издателей и книгопродавцев Санкт-Петербурга второй половины XVIII в., И. К. Шнора, К. В. Миллера и И. Я. Вейтбрехта, стали дела из фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, на первый взгляд не имеющие прямого отношения к изданию и распространению печатных изданий этими книгопродавцами иностранцами Петербургского нижнего надворного суда, Воспитательного общества благородных девиц и Петербургской палаты гражданского суда.

Ключевые слова: книжная торговля, Санкт-Петербург, книгопродавец, типограф, архив, библиографическая реконструкция биографии, книгопродавцы-иностранцы, книжное дело XVIII в.

Anna Ju. Utkof

New facts about well-known booksellers and typographers of St. Petersburg in the second half of the 18th century

One of the important directions of historical and book research is the problem of the activity of an individual in the book market in a historical context. Using the method of bibliographic reconstruction of biography provides an opportunity to expand and clarify the established ideas about the history of book trade in Russia in the second half of the XVIII century. Sources that allowed adding new previously unknown facts to biographies and information about the professional activities of well-known publishers and book-sellers of St. Petersburg in the second half of the 18th century, I. K. Shnor, K. V. Miller and I. Ya. Veitbrekht, came from the funds of the Central the State Historical Archives of St. Petersburg, which at first glance are not directly related to the publication and distribution of printed publications by these booksellers - foreigners - of the St. Petersburg Lower Court, Education society of noble maidens and the St. Petersburg Chamber of the Civil Court.

Keywords: book trade, book business of the 18th century, bookseller, s-foreigners, typographer, archive, bibliographic reconstruction of biography

DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-172-176

Книжное дело в России во второй половине XVIII в. пользуется заслуженным вниманием исследователей. Литература, посвященная изданию и распространению книг в этот период, достаточно обширна. Тем не менее неуравновешенность и неоднозначность в изучении и освещении деятельности российских участников книжного рынка и представителей иностранных государств, внесших значительный вклад в становление и развитие книгоиздательства и книжной торговли России во второй половине XVIII в., остается существенной. Важнейшими центрами книжного дела во второй половине XVIII столетия были Москва и Санкт-Петербург. Характерной особенностью петербургской книжной торговли было то, что лидирующую роль в ней играли

лица иностранного происхождения. Особенно много среди них было выходцев из государств Германии.

Немцы в Санкт-Петербурге – яркая и уникальная страница российской истории. Во второй половине XVIII в. в среде немцев было много лиц, связавших свою жизнь с книжным делом: переплетчики, типографы, издатели, книгопродавцы. Ими преимущественно и осуществлялась книжная торговля в Санкт-Петербурге в течение всего XVIII в. До сих пор деятельность многих частных книгопродавцев и частных типографий остается малоизученной. Основная трудность при исследовательской работе заключается в отрывочности, случайности и разбросанности необходимых документов по разным фондам и делам в ар-

хивах, а чаще всего – в полном отсутствии сведений. В связи с этим научные факты о частных книжных лавках или типографиях, а также библиографические данные об их владельцах крайне скудны. Особенно это относится к книгопродавцам, не служившим в государственных учреждениях или не арендовавшим государственные типографии. Переписка с партнерами, записи о торговых сделках не дублировались в канцеляриях соответствующих заведений, не сдавались в архивы и со временем были полностью утрачены. В большинстве случаев исследователям приходится довольствоваться книгопродавческими объявлениями газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и ограничиваться перечнем продававшихся книг, сведениями о применявшихся методах и формах книжной торговли и местом, где находилась книжная лавка или типография. К тому же, до наших дней история сохранила далеко не все имена многочисленных переплетчиков и книгопродавцев Санкт-Петербурга. Не все давали объявления в газете «Санкт-Петербургские ведомости», не все смогли достичь успехов в книжном деле. Издание и распространение печатных изданий было нестабильным и рискованным занятием.

Между тем изучение персоналий книжного дела является одним из важных направлений книговедческих исследований, позволяющее использовать специальный метод библиографической реконструкции биографии, который «позволяет средствами библиографического поиска на основе биографического материала, даже минимального, воссоздать (реконструировать) фактографический ряд индивидуальной или коллективной биографии» [1, с. 81]. Для поиска сведений, наряду с печатными источниками, используются и архивные документы. Такими источниками, позволившими добавить новые, ранее неизвестные факты к биографиям и деятельности довольно известных типографов и книгопродавцев Санкт-Петербурга второй половины XVIII в., И. К. Шнора, К. В. Миллера и И. Я. Вейтбрехта, стали дела из фондов Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, на первый взгляд, не имеющие прямого отношения к изданию и распространению печатных изданий этими книгопродавцами-иностранцами – Петербургского нижнего надворного суда, Воспитательного общества благородных девиц и Петербургской палаты гражданского суда.

Стоит отметить, что исследователи издательской и книготорговой деятельности И. К. Шнора, К. В. Миллера и И. Я. Вейтбрехта

находятся в более выгодном положении, поскольку все эти лица имели профессиональные связи с государственными учреждениями того времени, подтвержденные документально. Данные участники книжного рынка упоминаются практически во всех работах, посвященных книжной торговле Санкт-Петербурга во второй половине XVIII в. Имеются отдельные статьи и монографии Р. С. Долговой, А. А. Зайцевой, И. Ф. Мартынова, Ф. Э. Пуртова, А. Ю. Самарина, Г. А. Фафурина и других. Тем не менее для воссоздания неизвестных фактов их биографий и деятельности остается важной любая, даже самая минимальная подробность или деталь, позволяющая расширить и уточнить устоявшиеся представления об истории книжной торговли в России во второй половине XVIII в.

Несмотря на то, что роль Иоганна Карла Шнора в книгоиздании и книготорговле второй половины XVIII в. была весьма существенной, о самом владельце одной из первых частных типографий и крупнейшего книжного магазина дошло не так много сведений. Личный архив И. К. Шнора не сохранился. Общеизвестно, что 22 августа 1776 г. И. К. Шнор совместно с И. Я. Вейтбрехтом получили привилегию на заведение частной типографии в Санкт-Петербурге, а с 1781 г. Шнор работал самостоятельно. Типография Шнора имела собственную словолитню. И. К. Шнор издавал произведения Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина, одну из первых русских поэтесс А. П. Бунину. На купленном у него станке А. Н. Радищев печатал «Путешествие из Петербурга в Москву».

В фонде Петербургского нижнего надворного суда Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СПб) имеется дело о «драке в питейном доме», датированное 28 декабря 1780 г. Санкт-Петербургский обер-полицмейстер Лопухин докладывал в первый департамент нижнего надворного суда: «Сего декабря 28 числа предоставлен ко мне вольной наборщик Егор Сиверс в разбитии им в архангелогородском трактире стекол. Сиверс показал, что он тех стекол сам не бил, а бил товарищ его, кого показать может. Он Сиверс для сыску товарища его от меня послан был и нашел только одного вольного печатника Иогана Борна» [2, л. 1]. Оба участника драки были учениками типографа И. К. Шнора. Дело произошло накануне раздела совместной типографии И. Я. Вейтбрехта и И. К. Шнора. Шнор готовил своих личных учеников, к обучению он относился ответственно. Один из учеников, Иоганн Петр Борн, двадцати лет, «швейцарского происхождения, лютеранского закона»,

дал «свидетельские» показания: «Взяты к типографщику Шнору для обучения у него мастерства. Четвертый год находится в обучении у типографщика Шнора, у него его паспорт. У того Шнора находится в обучении при одном с ним Федор Сиверс» [2, л. 2]. Шнор практиковал четкое разделение специальностей: один – наборщик, второй – печатник. Ученики находились в полной зависимости от хозяина, он определял им выходные дни и нес за них полную материальную ответственность. Дело закончилось возмещением ущерба владельцу «архангелогородского трактира» купцу Михайлову, и «отданы были ученики под расписку хозяину и типографщику И. К. Шнору» [2, л. 5].

Не менее известен и Карл Вильгельм Миллер – потомственный переплетчик и книгопродавец, компаньон Н. И. Новикова. К. В. Миллер долгие годы торговал книгами в Санкт-Петербурге на Миллионной – Луговой улице. Успешное использование передовых для того времени форм торговли, таких как подписка, книгопродавецские объявления в газете «Санкт-Петербургские ведомости», обширные деловые связи позволили ему к 1786 г. стать богатым купцом первой гильдии с капиталом в 10 500 рублей [3, л. 3]. Материалы фонда Воспитательного общества благородных девиц дают возможность подробнее узнать о профессиональных связях книгопродавца К. В. Миллера не просто с Академией наук, а с наборщиком Императорской Академии наук вообще, позднее издателем нескольких книг Василием Львовичем Митропольским. «Изданием» Василия Митропольского в типографии Академии наук были напечатаны «Исторический опыт о священном огне и о вестальских девицах» Ж. Г. Дюбуа-Фонтанеля (1779 и 1780 г.), «Слово нравоучительное Плутарха философа о непристойном любопытстве во многоизведывании чужих дел и обращений» (1786 г.), «Златослов или открытие риторския науки» Ф. Скуфоса (1779 и 1798 гг.). В мае 1799 г. после смерти В. Л. Митропольского муж его дочери, отставной сержант Иоанн Колпашинов, обратился в совет при Воспитательном обществе благородных девиц с прошением, из которого становится ясно, что К. В. Миллер тесно сотрудничал с Митропольским и брал у него книги на продажу: «После покойного родителя жены моей бывшего наборщиком в здешней Академии наук Василья Митропольскаго остались наследники два сына и две дочери, из коих меньшая девица Прасковья воспитывается в Смольном монастыре, и как оным наследникам должно получить по сету от здешнаго книгопродавца Миллера должные

им покойному отцу деньгами триста пятьдесят два рубля пятьдесят копеек да книг на триста пятьдесят два рубля сорок пять копеек, то оные наследники и дали мне доверенность, здесь в оригинале прилагаемую, дабы я взял с помянутого Миллера деньги, но как он отговаривается от платежа только тем, что на оной доверенности нет подписанной наследницы девицы Прасковьи Митропольской воспитывающейся в монастыре» [4, л. 1]. Узнать, какими экономическими и моральными соображениями руководствовался книгопродавец, практически невозможно, но «Карл Виллимонич Миллер» согласился вернуть долг наследникам только после соблюдения всех формальностей и выделения доли наследства воспитаннице Смольного монастыря.

Апелляционное дело из фонда Петербургской палаты гражданского суда в ЦГИА СПб помогает точнее установить место и условия открытия И. Я. Вейтбрехтом собственной типографии, а в дальнейшем на ее базе Императорской типографии в Санкт-Петербурге. В книговедческих исследованиях отмечается, что к осени 1781 г. И. Я. Вейтбрехт и И. К. Шнор расстались, и каждый из них завел свою личную типографию [5, с. 96]. Типография И. Я. Вейтбрехта осталась на Мойке в доме купца Феопемта Попова, в близи Синего моста, а затем в августе 1784 г. там начала свою деятельность Императорская типография по контракту, заключенному между Кабинетом Ее Императорского Величества, Коллегией иностранных дел и книгопродавцем И. Я. Вейтбрехтом.

Однако из материалов дела «о взыскании с Бергколлегии монетной экспедиции медальера Иоганна Георга Егера за неустойку по контракту до удовольствия вольного книгопродавца Вейтбрехта тысячи рублей и отсылке Егера из проданного Вейтбрехту дома» [6, л. 1] становится очевидным несколько иное развитие событий. Исходя из немногочисленных книгопродавецских объявлений в газете «Санкт-Петербургские ведомости» начиная с 1779 г., Вейтбрехт торговал «на Невской перспективе против Казанской церкви в лейбкучеровом доме» [7, с. 66]. А 8 июля 1782 г. книгопродавец купил по контракту у медальера монетной экспедиции И. Г. Егера собственный каменный дом «во второй Адмиралтейской части по берегу реки Мойки за 10500 рублей с задатком в 1000 рублей». Остальные деньги И. Я. Вейтбрехт должен был внести в два срока: в октябре 1782 г. – 3500 рублей, 1 октября 1783 г. – 6000 р. и 6 % с суммы. После внесения первой части долга хозяин дома Егер должен был полностью освободить дом

и передать Вейтбрехту купчую, что он не выполнил, так как Вейтбрехт сломал старый сарай, а новый построил в пожароопасной близости от соседа коллежского секретаря барона А. Г. Демидова. Это и послужило причиной для гражданского дела. По условиям контракта Егер дал Вейтбрехту «совершенную свободу по своему благоизобретению делать нужные для него перемены и строиться. Деревянный дом во дворе разломать, у большого каменного дома построить лестницу, из больших каменных конюшен и сарая жилые покои сделать и прочее» [6, л. 16]. Егер в своих показаниях сообщает, что «онный Вейтбрехт в том у меня купленном доме содержал собственную свою типографию, и владеет оным с самого начала договора». [6, л. 5] Сам Вейтбрехт был вынужден с 1 октября 1782 г. снимать квартиру [6, л. 16]. Дело было закончено только в мае 1784 г. в пользу Вейтбрехта. Возможно, что все эти обстоятельства и были причиной того, что в этой типографии вышло всего 13 названий книг. Скорее всего, Императорская типография существовала именно в этом доме, бывшем И. Г. Егера. На 21 марта 1786 г. Иоганн Вейтбрехт продолжает держать вольную типографию во второй Адмиралтейской части в собственном доме [8], будучи уже купцом первой гильдии с самым большим заявленным капиталом в 11 000 рублей. [9, л. 6–6 об.] На то, что Императорская типография находилась в собственном доме И. Я. Вейтбрехта, указывает и газета «Санкт-Петербургские ведомости»: «На Адмиралтейской стороне, во 2 части, в 3 квартале, на Мойке, близ Синего мосту, продаётся в доме Ассессора Вейтбрехта, где Императорская типография, детская гнедая лошадь» [10, с. 1847]. В 1803 г. после смерти И.Я. Вейтбрехта этот дом был выставлен на продажу вместе с оставшимися книгами: «Исполнители завещания покойного коллежского Ассессора И.И. Вейтбрехта имеют честь известить почтенную публику, что дом его в Санкт-Петербурге, на Мойке, под № 81, вблизи Синего мосту продается, также и оставшиеся после его французские и русские книги» [11, с. 1339].

Используя передовые для того времени формы, методы и способы книгоиздания и книгораспространения, лица иностранного происхождения внесли большой вклад в развитие и становление книжного дела России. Многие выходцы из Европы сумели занять в России прочное положение в книжном деле, добиться материального благополучия и оставить о себе след в исторической памяти, что можно увидеть на примере деятельности

И. К. Шнора, К. В. Миллера и И. Я. Вейтбрехта. Кроме того, немаловажным остается и тот факт, что на основе дел, обнаруженных в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, можно составить представление и о личностных, и о деловых качествах книгопродавцев и типографов, иностранцев по происхождению: деловая хватка, профессиональное отношение к выполняемому делу, ответственность за поступки учеников, жесткий контроль материальных средств, знание своих прав. Не менее актуальным остается выявление новых подробностей и исправление ошибок и неточностей в биографиях и деятельности участников книжного рынка России второй половины XVIII в., используя для этой цели любые достоверные источники, в том числе архивные сведения.

Список литературы

1. Библиотекосведение. Общий курс: учебник / науч. ред.: А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова. Санкт-Петербург: Профессия, 2013. 240 с.
2. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1716. Оп. 1. Д. 179: По обвинению наборщика Федора Сиверс и печатника Иогана Борм в драке в питейном доме.
3. ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 116: Ведомость купцов, объявивших в 1786 году капиталы
4. ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 887: Прошение отставного сержанта Ивана Колпашикова относительно взыскания с книгопродавца Миллера денег и книг.
5. Фафурин Г. А. К истории академической книжной торговли в России в эпоху Екатерины II: деятельность Иоганна Вейтбрехта в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург: Петерб. лингвист. о-во, 2010. 376 с.
6. ЦГИА СПб. Ф. 757. Оп. 1. Д. 158: О взыскании денег за неустойку по контракту с медальера Иоганна Егера в пользу книгопродавца Зейденбрехта.
7. Санкт-Петербургские ведомости. 1780. 24 янв., № 7.
8. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 13133: По указу е. и. в. о введении цензуры в книгопечатании и о доставлении в Синод сведений о наличии вольных типографий в Петербургской епархии.
9. ЦГИА СПб. Ф. 221. Оп. 1. Д. 110: Ведомости о записи разных лиц в «именитые граждане» и петербургское купечество.
10. Санкт-Петербургские ведомости. 1797. 9 окт., № 81.
11. Московские ведомости. 1803. 21 окт., № 90.

References

1. Vaneev A. N. (ed.), Kolesnikova M. N. (ed.). Library science. General course: textbook. Saint Petersburg: Professiya, 2013. 240 (in Russ.).

2. The Central state historical archive of Saint-Petersburg (CSHA St.-Peterburg). F. 1716. Op. 1. D. 179: Charged by typesetter Fedor Sievers and printer Johann Borm in a brawl in a drinking house (in Russ.).

3. CSHA St.-Peterburg. F. 221. Op. 1. D. 116: Statement of merchants who declared capital in 1786 (in Russ.).

4. CSHA St.-Peterburg. F. 2. Op. 1. D. 887: The petition of retired sergeant Ivan Kolpashnikov regarding the recovery of money and books from book seller Miller (in Russ.).

5. Fafurin G. A. On the history of academic book trade in Russia in the era of Catherine II: activity of Johann Weitbrecht in Saint Petersburg. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg linguistic soc., 2010. 376 (in Russ.).

6. CSHA St.-Peterburg. F. 757. Op. 1. D. 158: On the recovery of money for forfeit under the contract from

the medalist Johann Jäger in favor of the bookstore Seidenbrecht (in Russ.).

7. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1780. Jan. 24 (in Russ.).

8. CSHA St.-Peterburg. F. 19. Op. 1. D. 13133: By decree of her Imperial Majesty on the introduction of censorship in printing and on the delivery to the Synod of information on the availability of free printing houses in the St. Petersburg diocese (in Russ.).

9. CSHA St.-Peterburg. F. 221. Op. 1. D. 110: Vedomosti on the record of various persons in «eminent citizens» and the St. Petersburg merchants (in Russ.).

10. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1797. Oct. 9 (in Russ.).

11. Moskovskiye vedomosti. 1803. Oct. 21 (in Russ.).